

18+

БЫВШИЙ БУДУЩИЙ МУЖ

Инна Полетаева

Инна Полежаева

БЫВШИЙ будущий муж

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70127866

ISBN 9785006202917

Аннотация

Арина развелась с мужем и кайфует от свободной жизни без лишних обязательств и ограничений. Только ее почему-то не радует тот факт, что он нашел себе девушку... Подруга приглашает ее за город на дачу к друзьям. Именно там героиня встречает доброго и идеального Артема. А также своего бывшего мужа, абсолютно не романтичного, грубоватого, который ее вообще-то раздражал. История о том, что только потеряв свое счастье, начинаешь его ценить. Книга содержит нецензурную брань.

БЫВШИЙ БУДУЩИЙ МУЖ

Инна Полежаева

Корректор Татьяна Полохина

Дизайнер обложки Ольга Антюфеева

© Инна Полежаева, 2023

© Ольга Антюфеева, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0062-0291-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация.

Арина развелась с мужем и кайфует от свободной жизни без лишних обязательств и ограничений. Только ее почему-то не радует тот факт, что он нашел себе девушку...

Подруга приглашает ее за город на дачу к друзьям. Именно там героиня встречает доброго и идеального Артема. А также своего бывшего мужа, абсолютно не романтического, грубоватого, который ее вообще-то раздражал.

История о том, что только потеряв свое счастье, начинаешь его ценить.

От автора.

История про бывшего мужа должна была быть другой. Я впервые в жизни удалила первый вариант книги. Во-первых, меня раздражала унылая депрессивная героиня, которая никак не могла пережить развод. Во-вторых, Женя, которая работает фармацевтом в одной из посещаемых мной аптек, рассказала историю, как с парнем поехала ночью в горы. Я ржала, а после этого удалила к чертям все и переписала рассказ заново! Историю про горы приукрасила и вставила в книгу.

Больше всего мне хочется, чтобы, читая книгу, вы улыбались. Пусть эти истории будут для вас легким перерывом в ежедневной бытовой суете, отдыхайте и отвлекайтесь!

1.

– А-а-а, я сейчас обдела-а-а-ю-ю-юсь! – орала я от страха на каком-то скрипучем аттракционе. Аттракцион был как бэ полуфениксом. То есть, его пытались воскресить из пепла с помощью новых винтиков, свежей краски и красивого названия «Дракон». Но сути дела это не меняло. Дракон представлял собой железную бричку на ржавых рельсах, которая с грохотом катала по кругу детей и мамаш.

По большей части все мамыши сидели чинно. А мы с Жаннкой орали, как долбанутые. Я реально боялась высоты. Драконовы рельсы располагались не особо-то и высоко, метра два от земли. Но мне и этого хватило. Все усугублялось скрежетанием и грохотанием, откуда-то воняло машин-

ным маслом, походу, из ж... пы дракона. Наверняка, он тоже обделался возить таких мам, как мы.

Наконец эта махина со страшным скрыпом остановилась. Причем так резко, что из меня чуть не вылетел жирный беляш, который мы до этого благополучно слопали.

– Фу, бл... – чуть не матюкнулась я, потом вспомнила, где нахожусь, и вовремя умолкла.

– Знатно покатались, – прокомментировала Жанна, – чуть матка не выпала из меня...

– Ой, да ладно, вы чего так орали-то! – выдала моя дочь, выскакивая из кресла и направляясь к выходу.

– Нет, а тебе не страшно, что ли? – удивилась я.

Она обернулась, посмотрела на меня насмешливо – точь-в-точь папаша – и сказала:

– Ко-о-о-нечно, нет!

– Мне тоже было не страшно, – зевая, прокомментировала дочь Жанны. Златке исполнилось двенадцать. И она была в том периоде жизни, когда вот это все лялькино ее никак не волновало, не интересовало, навевало скуку.

– Ну тебе-то конечно, – я спускалась по лесенкам с деревянного настила, где покоилось пованивающее маслом тело дракона, и понимала, что беляш-то как встал в горле, так и стоит.

– Меня сейчас стошнит, – простонала я.

– Что, водички дать, может? – озабоченно спросила Жанна. – А то мы с тобой только начали жить, и нехорошо начи-

нать эту жизнь со рвоты в детском парке.

– Боже... звучит как история старой алкашки, – сморщила я нос.

– Так и есть, – кивнула подруга, – мы с тобой не первой свежести...

– Эй, ну мы не алкашки, – рассмеялась я.

– В субботу будем! – утвердительно кивнула подруга.

– А что в субботу, ма? – спросила моя любопытная Варя. А вот Злате было пофиг и на субботу, и на воскресенье. Ее лишь бы не трогали, не заставляли участвовать в материнских мероприятиях. У человека свои дела и тусовки.

– Мы в субботу с твоей мамой идем в... кафе, – после легкой запинки сказала Жанна.

– А я тоже хочу в кафе! – насупилась Варя.

– А тебя папа забирает, и ты с ним пойдешь! – тут же быстро среагировала я.

Мы медленно шли по парку в сторону парковки. Детям купили мороженое. Я ничего не хотела из-за стоявшего в горле беляша. Как, собственно, не хотела и на тусовку в субботу. Но после моего развода с мужем Жанна решила, что меня нужно спасать. Куда она меня только не тащила. И это я еще от половины ее предложений отбивалась. Отказываться было бесполезно. Нужно было именно отбиваться.

Дети ушли чуть вперед, рассматривая какие-то аттракционы для малышей.

– Слушай, про субботу, – начала я.

– Ой, все! – подруга подняла руку вверх, как Ленин на трибуне. – Даже не начинай! Это не обсуждается!

– Да что там делать, блин, на этой даче?! Еще и погода по прогнозу го... но полное... – снова начала ныть я.

– Слушай, ну на природе костерок, шашлычок, коньячок!

– Для такого мероприятия компания нужна душевная! – отчаянно возразила я.

– А с чего ты взяла, что там не душевно будет? – Жанна удивленно посмотрела на меня.

– С того, что я не знаю этих мужиков! И уж тем более не собираюсь с ними ничем заниматься!

– О, Боже, ты иногда такая зануда, будто пересмотрела новостей, как бабуленция! Я тебя что, в рабство туда везу, что ли?

– Ты их точно хорошо знаешь?

– Естественно, это наши поставщики!

У меня в офисе тоже были поставщики, но я не знала их настолько близко, чтоб ехать к ним на дачу и распивать коньяк.

Мы дошли до машины. Завтра был последний рабочий день на этой неделе. Больше всего в эту дождливую субботу мне хотелось остаться дома, с пледом, горячим какао и сериалом про любовь. И почему все решили, что у меня депрессия по поводу развода и якобы я его с трудом переживаю?

Я, можно сказать, была его инициатором... Но все уверены, что мне тяжело. Все потому что у Сергея появилась...

девушка. Или женщина, как правильно говорить о невестах с ребенком в категории тридцать пять плюс...

– Ладно, – по поводу субботы споемся, – сказала я. – Варя, прыгай в машину!

Дочка, махнув, на прощание Жанне и ее дочке, вскарабкалась на переднее сиденье и пристегнулась.

– Что там по урокам? – спросила я устало. Этот поход в парк случился спонтанно, потому что мы случайно пересеклись с Жанной возле моей работы. Она возвращалась с танцев, на которые ходила Злата. Поэтому дома нас ждали уроки и готовка обеда на завтра.

– Ничего такого сложного, – пожала плечами моя второклашка, – ну... по русскому немного подсказешь...

– Договорились, – согласно кивнула я. Хорошо у меня ребенок самостоятельный.

Мы ехали по вечернему городу. Сентябрь пока был теплым, но все-таки это сентябрь. Сумерки как-то быстро накрыли город, и я невольно начала думать о том, что ведь совсем скоро Новый год.

Мой первый Новый год в статусе разведенной женщины. С Сережкой мы прожили одиннадцать лет. Уже давно не было страсти и той любви, из-за которой случаются кольца, белые платья и походы в ЗАГС. Наверное, мы с ним были больше как друзья, родственники, просто близкие люди. И если спросить меня о причине развода, то я ее толком и не назову сейчас.

Какая-то обоюдная усталость, что ли... Постоянное недовольство. Я обвиняла его в том, что он не помогает с дочкой, живет в свое удовольствие, и так далее. От него слышались упреки в том, что я не уделяю достаточно внимания семье, что с головой ушла в работу, и бла-бла-бла.

И в какой-то момент я же и сказала – может, разведёмся? Ну смысл так жить? В упреках и недовольстве. И он ушел. И отношения у нас остались хорошими. И не было грусти или слез. Наоборот, первые два месяца я кайфовала!

Боже, сколько женщин страдает при разводе, плачут, думают, что их жизнь окончена. У меня была какая-то нездоровая обратная реакция.

Я сидела и думала – Боже, неужто никто не будет меня в чем-то упрекать, говорить, что я всегда уставшая, не поддерживаю, не вдохновляю, не помогаю? Что я так себе жена. Видимо, в его понимании жена должна быть всегда счастливой улыбашкой в фартуке, и чтоб первое, второе и компот. А под фартуком ничего! И чтобы голова, естественно, не болела.

А теперь мне не нужно готовить, как раньше. Состряпать ужин восьмилетке и себе – это не то же самое, что кормить взрослого дядьку. И не нужно ходить на дни рождения его знакомых, которые тебя бесят до жути. Но отказать неудобно. И так далее, список плюсов для меня был бесконечен.

Первый минус, или назовем это моментом, который меня задел – это появление в жизни Сергея Катеньки. Катенька

всю жизнь жила по соседству с его мамой, моей достопочтенной свекровью. Правда, на фоне долгих лет моей обоюдной жизни с Сергеем и из-за наличия общего ребенка свекровь поначалу расстроилась, услышав вести о разводе. Но потом ее также накрыла волна радости и список плюсов, как и меня.

Даже додумалась позвонить моей маме высказать, как она рада, что наконец Сереженька поступил правильно. Катеньку свекровь давно любила. И когда мы в молодости встречались, бурно занимаясь сексом в раздолбанной Сережкиной двенашке по кустам, Тамара Никитична не теряла надежды на то, что сын одумается и сделает выбор в пользу Катюши.

Все-таки желания сбываются, пусть даже спустя много лет! И то, что Сережка так быстро переключился на Катьку, не могло не зацепить. Хотя, как говорит Жанна, всем мужикам нужна женщина. Как минимум для секса. А когда в шаговой доступности на лестничной площадке живет симпатичная разведенная дама, да еще и с борщами, то шансов нет ни у кого. Тем более у Сергуни.

Не могу обвинить мужа в склочной дележке имущества. Он молча оставил нашу квартиру мне с дочкой, к маме уехал на своей машине с компьютером и огромным теликом. На алименты я не стала подавать, потому что знала – он все равно будет помогать растить дочь.

И в какой-то момент у меня даже закралась мысль, а что я наделала-то? Может, нужно было как-то преодолеть

этот кризис? Не допускать развода? Ведь ничего страшного не случилось, вроде как...

А потом я махнула рукой, а хрен бы с ним. В конце концов, все, что ни делается, к лучшему. Значит так было нужно.

– Мам, сделай эту песню громче, – попросила Варя.

Из колонок полилась слащавая песня в исполнении корейской группы BTS. Эти дети с ума посходили с корейскими группами и сериалами, честное слово. Я закатила глаза, но звук прибавила.

2.

– Добрый день...

– Чем могу помочь...

Со всех сторон мои коллеги отвечали на сотни звонков в день. Сегодня я работала на потоке с приходящими пациентами, так сказать, офлайн. Если честно, мне больше нравилась работа оператора на телефоне, чем когда перед тобой стоит человек, так сказать, над душой, и всем своим видом пытается показать, что ты слишком медленная. А еще есть отдельная категория пациентов – пенсионеры, – они же всегда возмущаются, что дорого. Причем даже если подорожал сахар, виновата ты. Ну просто так, потому что сидишь вот здесь и сейчас перед ней/ним.

Я работала в крупном медицинском центре, здесь иногда случались ночные дежурства несколько раз в месяц и работа во второй половине дня до полуночи. Что на самом деле во-

обще неудобно, особенно для мамы с дочкой восьми лет.

Но зарплата отличная по меркам нашего города. В декабре выдавали так называемую тринадцатую зарплату. Поэтому я никуда уходить не собиралась, о чем и мужу, тогда еще не бывшему, тоже говорила.

– ...И еще УЗИ молочных желез, – перечисляла мне свои пожелания будущая пациентка нашего медицинского центра. Я на автопилоте находила анализы в программе, озвучивала цену, выкатывала счет, принимала оплату, записывала на прием к врачу и так далее. Обязанности со временем стали выполняться механически. Но к концу смены голова шла кругом от гула, стоящего у ресепшена, не хотелось видеть людей от слова совсем.

– Аришка, слышала сплетни? – ко мне на стуле подкатила Олеська. Ей только исполнилось двадцать семь, мужа и детей за плечами не имелось, зато процветала бурная жизнь, наполненная мужиками, поездками и прочим. И Олеся, как Шерлок, тщательно расследовала каждую сплетню в нашем медцентре, сопоставляя факты и выясняя методом дедукции, кто, что, когда и с кем!

Я оглянулась, пациентов пока не было, можно было спокойно выслушать сплетни.

– Что на этот раз? – спросила я.

– Арсения Сергеевича застукали с Веденеевой! – драматическим шепотом произнесла она.

– Кто такой Арсений Сергеевич? – не въехала я.

– Ну этот, маммолог наш приходящий!

– Да ну, на фиг! – у меня округлились глаза. Арсений Сергеич носил аккуратную, уже почти седую бородку. У него было три взрослых сына, внуки. И он одолевал всех рассказами о семье и с удовольствием тыкал всем под нос фото детей, демонстрируя их на своем «Айфоне».

И его застукали с Веденеевой! Молоденькой врачом-гинекологом. Бабье любопытство – это программа, вшитая в каждый женский организм. И удалить ее нельзя, даже если сделать сброс до заводских настроек.

– А как застукали-то? – прошептала я, придвигаясь поближе. – Подробности есть?

– О, еще какие! Наша старшая медсестра зашла, а Веденеева на нем сидит.

– В смысле обнимаются? – не поняла я.

– В смысле процесс был в самом разгаре, без штанов, трусов, и прочее, – хихикнула Олеська.

Я почесала подбородок и уточнила:

– А чего они не закрылись-то, придурки?

– Да кто знает, забыли, наверное.

По коридору, где туда-сюда шныряли работники медцентра, понесся легкий шепоток, знаете, будто ветерок дунул и начал перекатывать ворох листвы по сухой земле. Я подняла голову и из-за стойки увидела, что к нам приближается тот самый маммолог. Буквально все, кто был в это время поблизости, оборачивались ему вслед, кто-то улыбался, кто-

то шептался.

Вот так, уже и потр... хаться нельзя спокойно, теперь ему долго будут косточки перемывать. Жизнь в коллективе – она такая, за каждым твоим шагом следит не одно всевидящее око, а десятки. И не меньшее количество ртов потом обрабатывает полученный пласт информации.

– Доброе утро, милые дамы! – напевно произнес Арсений Сергеич.

– Доброе! – ответили мы хором, просверливая взглядом его лицо с седой бородкой. Он протянул какие-то бумажки моей коллеге Свете, поясняя, что нужно оформить пациенту. На лицах девчонок читалось какое-то разочарование, что ли. Будто все ждали шоу, какого-то смятения на лице маммолога или хоть каких-то признаков того, что ему стремно, неудобно, стыдно и так далее.

Но все было как обычно. Думаю, Арсений Сергеич за свою жизнь трах... л не одну Веденееву на рабочем месте и спалился не впервые. И секс на работе никак не мешает любить всех детей, внуков и, наверное, жену, а также разглядывать их фотки.

3.

Рабочая неделя подходила к концу. Это не могло не радовать. С одной стороны. А с другой – приближалась дурацкая суббота. С этой дурацкой поездкой, которую придумала Жанна. Я в сотый раз посмотрела прогноз на завтра. Дожди. Господи, как же хочется остаться дома, чтоб валяться весь

день у телека, лопать вкусняшки и никуда-никуда не выходить...

Мой смартфон тихо запел песню «Лесник» «Короля и шута». Значит звонил БМ. Бывший муж.

– Да, – сказала я, даже немного радуясь, что-то давно не слышала его.

– Привет, на работе? – спросил он. На заднем фоне раздавался гул, похоже, где-то ехал.

– Ага.

– Слушай, мы договаривались, что Варю завтра заберу, а меня друг зовет на вылазку, на квадраках покататься. Хотел ее с собой взять, но там детей не будет, мужики одни. Твоя мама не сможет взять ее на субботу? А в воскресенье в обед я забрал бы ее.

И чтобы предотвратить мой гнев, добавил:

– Если не сможет, то я никуда не поеду и заберу Варвару, как и планировали.

Я б удовольствием сама с Варей дома осталась, но... Жанна не отцепится...

– Ладно, уточню у мамы, – сказала я Сергею, – потом перезвоню.

– Давай, жду, – ответил он и отключился. Ненавижу, когда он так делает. И вообще, в последнее время много чего стало в нем раздражать. Скорее всего, от женской обиды на то, как быстро нашлась замена в лице Катьки.

Катя была милой, женственной, доброй. Никак нельзя на-

звать ее стервой-охотницей. Она всю жизнь олицетворяла правильность. Этим и бесила. Я даже в джинсах ее ни разу не видела, только юбочки, платица и каблочки. И когда в молодости я замечала рьяное желание Тамары Никитичны свести его-таки с Катькой, Сергей мне говорил: «Не парься, мне нравятся хулиганки, а не хорошие девочки».

Видимо, хулиганки нравятся только в молодости, пока ты сам хулиган. А потом уже хочется покоя.

Катя голубоглазая, русоволосая, спокойная, женственная, плавная...

А мои рыжие растрепанные волосы всегда были либо затянуты в хвост, либо торчали паклями, как у Нафани, во все стороны. Платьев в моем гардеробе было примерно два, на праздники. Зато джинсов, брюк и спортивных костюмов бесчисленное множество.

Я могла ляпнуть что-то невпопад, сидя за столом с важными людьми, любила вкусно покушать, обожала баню, пиво и вареных раков.

Короче, где я и где Катя... А может, Сергею нужно было пожить со мной одиннадцать лет, чтобы понять, что нужен ему абсолютно другой типаж?

Я позвонила маме.

– Ма, привет, я на пять сек...

– Давай! – на заднем плане орал телевизор, кто-то из докторов наших федеральных каналов рассказывал, как ухаживать за пяточками.

– Мам, наступи на железы телеку, я оглохну сейчас на фиг...

После моей просьбы наконец стало тише.

– Сделала! Говори!

– Ма, можешь завтра Варю к себе взять с ночевкой? Сережка заберет ее в воскресенье только.

– А что так? В любви весь? – с издевкой в голосе спросила мама.

– Ма, откуда я знаю, – я сморщила нос, вот я сейчас еще буду объяснять, куда он там и зачем собрался...

– Привози ее, конечно! И скажи, куда мне сводить, чтобы не скучно было нам!

Я задумчиво почесала лоб и ответила:

– Да в планетарий ходите, она там не была еще.

– Это тот, что на Пушкина? – уточнила мама.

– Ага.

– Будет сделано. Заодно в кафе ходим.

– Ты покоришь ее сердце, если отведешь куда-нибудь, где есть корейская кухня.

– Да?! Я тоже хочу корейскую кухню попробовать! – воодушевленно ответила мама.

– Чего? – у меня глаз на лоб полезли.

– А что! Мы с Ниной-соседкой сейчас смотрим дораму про русалку...

– О, Боже, – простонала я.

– Так вот там...

– Ой, ма, все, избавь меня от пересказа сюжета мыльной оперы, пожалуйста, – попросила я.

– Ну и зря! – ответила мама, и я прям увидела сквозь расстояние, как она поджала губы. – Классный сериал!

Моя мама не являлась типичной бабулей с лавки, скорее наоборот. До обеда пять дней в неделю она работала администратором в какой-то парикмахерской рядом с домом, во второй половине дня с соседкой Ниной ходила на йогу, в хорошую погоду с палками занималась скандинавской ходьбой. Причем преимущественно по четвергам. На мой вопрос, почему по четвергам, мама ответила: «В этот день там проходит встреча членов клуба шахматистов, и на ней присутствует много симпатичных дедов...» Я долго ржала с этой реплики, но следующая меня добила: «Пора переходить на плавание... В бассейне мужики более приличные будут. Шахматисты преимущественно алкаши...»

Мои родители развелись, еще когда я была совсем девчонкой. Причина банальная – папа пил. Другая жена терпела бы, кодировала, «ради дочери нужно терпеть», как говорили ей многие. Но мама явно не из числа терпеливых. Она подала на развод и уехала в другой город. С отцом общаться не запрещала, на лето отправляла меня к бабушке, папиной маме. Но мой приезд интересовал только бабушку, не отца. Я если и видела его, то очень пьяным. Будучи подростком, я узнала, что он умер. В заключении было сказано: цирроз печени алкогольного генеза.

Второй раз мама замуж так и не вышла. И я не видела, чтоб она хоть раз привела какого-то мужчину домой. Но, безусловно, по свиданиям бегала, и часто. Чем-то она мне напоминала Ирину Муравьеву из фильма «Москва слезам не верит», которая отлавливала женихов по библиотекам и другим местам.

– Все, мам, я Варю привезу завтра рано утром. А может, и вечером сегодня... Надо уточнить у Жанны, во сколько мы выезжаем.

Мама являлась не только мамой, но и подругой. И я держала ее в курсе своих дел. Поэтому она знала о предстоящей поездке. А так как сама была такая же, как Жаннка, то очень это мероприятие одобряла.

– Так, и ты там смотри, не это...

– Что?

– Не веди себя, как стерва! – строгим тоном выдала мама. – Не бывает идеальных мужиков! Бывают те, у кого дефектов поменьше, надо присмотреться!

Я начала ржать. Но она не унималась:

– Кроме того, для физических нужд и дефектный сойдет, лишь бы все без «Силденафила» стояло, а то нынче мужик слабый пошел. В сорок уже проблемы с сердцем и ниже талии сбои в работе...

Я от смеха начала икать.

– М-мам, а откуда ты знаешь, как обстоят дела у сорокалетних? Сама проверяла?

Мама слегка замялась, а потом ответила:

– А тебе о таком знать не обязательно! Все! Жду Варю!

Я приехала домой. Мой ребенок сидел за уроками.

– Привет, милая! – я наклонилась и поцеловала ее в макушку. – Ты чего в пятницу с уроками сидишь? Завтра же выходной...

– Папа позвонил, сказал заберет меня не завтра, а в воскресенье. А завтра я на весь день еду к Лиде.

Еще один прикол моей мамы – она ненавидит, когда ее называют бабушкой или по имени-отчеству. Для всех она просто Лида.

– ...А так как мы с ней пойдем тусить, – продолжала говорить дочь, – то уроки нужно сделать заранее...

Я села на диван, подперла щеку и смотрела на своего взрослого ребенка сквозь пелену слез. И когда она успела так вырасти?

– Мам, ты чего, плачешь? – дочь хмуро смотрела на меня.

– Нет! – я быстро вытерла слезинку. – Это я от гордости, что ты такая самостоятельная...

– Ну да, я у тебя крутая, – согласилась Варя и перебросила рыжий хвост через плечо.

Пока я быстро приготовила на ужин вареники с творогом, дочь закончила решать математику. После того, как мы поболтали, поедая вареники, и я послушала рассказы дочери о школьной жизни, как Димка Остапенко дергает ее за воло-

сы, я отправилась собирать вещи.

За окном начал моросить дождь. С... ка, ну зачем?! Зачем в такую погоду тащиться куда-то?! В спортивную сумку я бросила запасной спортивный костюм, теплые носки – мало ли, промокну там. Нижнее белье взяла хэбэшное, на белом фоне были нарисованы зеленые лягушачьи морды. Этой был мой личный протест данной поездке. Не хотелось мне никаких женихов, в отличие от мамы, и выражаться на дачах в ажурные стринги я не собиралась.

Я позвонила подруге. В это время меня посетила мысль, что все мое окружение – это сумасшедшие разведенки. Что мама, что лучшая подруга. Вечно их задницу несет к каким-то приключениям.

– По еде что брать-то? – спросила я у нее.

– Ничего! Мы с тобой привозим только себя! Все остальное с мальчиков!

– С мальчиков... Мальчики – пузаны седовласые? – с усмешкой спросила я.

– Наср... ть, лишь бы веселые, остальное не важно!

С чувством полной несправедливости и в великом раздражении я легла спать, заранее возненавидев свои выходные.

4.

«Веселые» мужики начали бесить меня еще в черте города. Мозг подавал сигналы – окстись, Арина, пока не поздно, откажись от поездки. Дяди по большей части являлись седовласыми мужиками, причем все какие-то непростые. Один

из администрации, второй какой-то главврач, третий еще некая важная писа... Я чувствовала себя эдакой проституткой, которую вызвали поехать с мужичками в баню. И меня волновал только один вопрос – они вообще понимают, что им ничего не светит?

Моя недовольная физиономия была мрачнее туч, нависших над городом, поэтому подруга всю дорогу шептала мне в ухо, чтоб я расслабилась. И что от нас никому ничего не нужно. Что всех на свой то ли юбилей, то ли еще праздник какой собирает некий знакомый. А работает он лесником...

В голове сразу всплыли слова:

А ночью по лесу

Идет Сатана

И собирает свежие души.

Свежую кровь получила зима,

И тебя она получит, и тебя она получит...

Рука непроизвольно поднялась с целью перекреститься.

– А... как же дача? – не поняла я.

– Ну... там лесничество... и там дом! – пояснила Жанна.

– А... причем тут твои поставщики? Тебе что, в магазин нижнего белья дрова поставляют? – поддела я подругу.

– Ну... я ходила на день рождения к одному поставщику, а там познакомилась с этим... лесником... – сбивчиво тараторила подруга.

Ну чудесно... мы едем в какие-то ебеня, простите, к абсолютно неизвестному мужику...

– Арина, вы что же такая молчаливая? – обратился ко мне пузатый главврач с переднего пассажирского сиденья, – давайте выпьем?

– Я если сейчас выпью, то весь наш лесной шабаш просплю, – сказала я как можно вежливее.

И прилепила на лицо подобие улыбки. В это время в соседней машине, где находилась вторая часть гостей Сатаны из леса, поравнялась с нами. Водитель посигналил, там опустилось стекло, и мужик с лицом размером с полную луну показал нам бутылку коньяка. Мол, будьте здоровы! И пригубил с горлышка.

Было ощущение, что дяди играют в восемнадцатилетние и вспоминают, как было весело вот так бухаячи куда-то рвануть.

– А вы трезвый? – на всякий случай спросила я у водителя.

Тот поржал, хотя до этого молчал всю дорогу. Потом ответил:

– Пока да. Меня зовут Артем.

Я молча кивнула. Он насмешливо продолжал смотреть на меня в зеркало заднего вида. Нечего паялиться, Артем, про себя подумала я, на мне трусы с зелеными лягушками, тебе ничего не светит. Но стоит отметить, что из всей этой шайки важных дядь на выгуле Артем казался самым нормальным.

Мы неслись по загородной трассе вдоль осеннего леса. Де-

ревья были красивыми. И если бы не морозящий дождик, я бы оценила эту поездку в гости к золотой осени.

Жанна без умолку болтала с главврачом, а мне было лень поддерживать их разговор. Я откинулась на спинку кресла и задумчиво смотрела на мелькающие за окном деревья.

Когда периодически появлялся интернет, мне приходили фото от Вари. Они с бабушкой пошли гулять и отчитывались о каждом своем шаге.

– А вы, Арина, замужем? – спросил вдруг Артем.

– А? – переспросила я, открыв рот.

– Замужем?

– Нет, – ответила за меня подруга, – она разведена!

– Жанна тоже разведена, – сказала я Артему и подмигнула в зеркало. Тот улыбался. Эх... Старею... Не интересуют меня эти заигрывания, обещающие развеселую ночь. Мне б домой, под пледик... Я снова тоскливо вздохнула.

Через часа полтора езды, когда мне уже хотелось есть, мы свернули на какую-то лесную дорогу. На своей низенькой «Мазде» я бы тут ни за что не проехала... Грязь, кочки, камни, какие-то палки, валяющиеся повсюду. И лес из золотого берёзового превратился в хвойный, мрачный, смыкающийся над головой.

Н-да... самостоятельно отсюда не убежишь... При этом дорога плутала туда-сюда, без проводника тут черт ногу сломит.

– Эм... а далеко еще? – спросила я, когда на очередной

кочке в этом джипе у меня чуть кишка не выпала.

– Нет, почти приехали.

Я ожидала увидеть какую-то избушку в дремучем лесу, поросшую мхом в стиле русских народных сказок с Бабой Ягой в ступе. Вместо этого совершенно неожиданно перед нами возникли деревянные ворота. Но не частокол с насаженными на него черепами, что не могло не радовать. Полным сюрпризом для меня был дом за воротами. И не один!

Избушек не наблюдалось. Зато современный огромный деревянный дом в стиле лесного шале с панорамным окном во всю стену шокировал меня настолько, что я стояла, открыв рот.

– Ну, как? – спросил Артем, усмехаясь. – Нравится?

– Офигеть, – ответила я. Жанна стояла примерно с тем же выражением лица, что и я.

Рядом с большим домом располагались два домика поменьше, но в том же стиле. И чуть в стороне от жилых помещений находилась баня. То, что это было именно баня, стало ясно по дровнику справа от террасы, по шеренге березовых и еловых веников, висевших там же, и по дымку, который вился над трубой.

И морозящий дождик, который так и не прекращался, уже не казался таким уж ужасным. Скорее наоборот, он создавал ту самую атмосферу уюта, когда хочется сидеть в теплом деревянном доме и пить травяной чай с медом.

– А может, идея поехать сюда была не такой уж и пло-

хой, – произнесла я тихо, с улыбкой посматривая на дымок из баньки.

– Ну наконец-то, – рассмеялся Артем, – я уж думал, ты не будешь улыбаться сегодня!

Мужички активно выгружали из машин какие-то сумки, ящики и прочее. Дверь в большом доме открылась, и на пороге возник крупный дядька с бородой.

– Приехали! Наконец! Мы уже баню топим, мясо даже пожарили!

– Здорово, юбиляр! – пошел навстречу к бородачу Артем. Они принялись обниматься, смачно хлопая друг друга по плечу. Вид у бородача был гостеприимный и какой-то уютный, как и все вокруг. Словно он добрый медведь, который живет в сердце леса.

– Жанна, привет! Так рад видеть тебя!

Медведь, переваливаясь из стороны в сторону, направился к нам.

– Ты почему не сказал, что у тебя день рождения?! – подруга кинулась обнимать доброго лесного зверя.

– А это и есть твоя подруга? – лесник перестал сдавливать в медвежьих объятиях тщедушное тельце подруги и направился в мою сторону.

– С днем рождения! – сказала я, немного растерявшись.

– Спасибо! – он протянул мне огромную ручищу и представился. – Демид! Спасибо, что приехали! А то у нас тут одни мужики, с ними скучно!

Он усмехнулся, голубые глаза блеснули под кустистыми бровями. Я улыбнулась в ответ.

– Банька готова! – услышала я крик за своей спиной и обернулась.

– Е... твою мать... – выдали с Жанной одновременно. На террасе под вениками в штанах-хаки, грубых ботинках и с голым торсом стоял мой бывший муж. Сергей, который до этого улыбался, увидев меня, замер. Улыбка сползала с лица, глаза округлялись.

– Что такое? Знаете Серегу? – спросил Медведь. Я молчала.

– Эм... они как бы были женаты, – пояснила, заикаясь, подруга.

– П...ц, – выругался кто-то сбоку, кажется, Артем. Ох, и не говори, Артем. Это что же получается, он мне сказал, что едет с мужиками на квадраках кататься, а сам рванул в лес на юбилей, где еще и девочки предполагаются... Или он здесь с Катенькой?

Сергей шел ко мне быстрым шагом. Морозящий дождь быстро покрыл его плечи, и капли катились по груди. Эм... у него всегда были такие широкие плечи?

Он схватил меня за руку и потащил в сторону домика, пристроенного к основному.

– Пошли, поговорим. Жаннка, привет.

– П-привет... – растерянно ответила моя подруга.

Вся эта сцена, будто из той самой мыльной оперы, что

так хотела пересказать мне мама, вызвала интерес у всех гостей Медведя. Главврач даже замер с ящиком пива, приоткрыв рот.

– Ну давайте все занесем! А то мясо стынет, и водка греется! – крикнул Демид. И все задвигались и забегали.

Сергей затащил меня за руку внутрь лесного шале. Там вкусно пахло деревом и теплом.

– Ну и что ты тут делаешь? – прошипел он гневно. Серые глаза потемнели, щетина покрывала все его лицо, а темные жесткие волосы давно пора было подстричь

– Ты чего такой обросший? – спросила я его.

– Аришка, не беси, – вполголоса произнес он.

Я уже забыла про то, как он называл меня Аришкой. И сейчас это резануло слух.

– А что ты злишься-то, я не пойму? – я уперла руки в бока.

– Ты притащилась в лесную глушь, где толпа мужиков бухих! Ты чем тут заниматься собралась?!

– Слушай, Соболев, ты охренел?! – я перешла на повышенный тон. Ну не объяснять же ему, что я всю дорогу жалела о том, что согласилась сюда поехать. Но бывшему мужу ответила:

– Мы в разводе! Тебе какая разница, куда и зачем я поехала! Я ж тебя не спрашиваю, куда ты по вечерам таскаешься! Или почему ты сегодня дочь не взял к себе!

– Я тебе говорил, что еду с друзьями на квадраках кататься! – рявкнул он.

– Ну и где тут квадрики?! Тут только коньяк и шашлык! – орала я в ответ.

– Квадроциклы стоят за домом! – тяжело дыша говорил он. – И Демид мне сказал, что будут мужики! И что я вижу?! Прикатали девочки! Да еще какие!

Больше всего мне сейчас хотелось вмазать ему. Тоже мне, раскомандовался.

– И что?! Вот захотела и поехала!

– Чего вы тут устроили? – к нам ввалилась Жанна. – Хватит орать! Идемте в дом, и сделайте лица попроще...

С этими словами она вытолкнула меня из домика, а сама осталась о чем-то говорить с Сергеем. Я даже не стала вникать, разозлилась ужасно. Что за бред? На каком основании он тут орет на меня? Можно подумать, они попивали, решили вызвать проститутку, и вдруг приехала я. Ну не охренел ли?!

Я вошла в дом и сразу же попала в огромную комнату, посреди которой стоял длинный деревянный стол. За панорамным окном открывался вид на осенний лес. А в углу в камине языки пламени облизывали поленья. Не хватало шкуры медведя и рогов оленя на стене...

– Все хорошо? – спросил Артем, проходя мимо с какими-то стаканами.

– Да, – кивнула я.

– Арина, присаживайся! – Демид-Медведь указал мне на деревянный резной стул.

– А где у вас туалет? – спросила я его вполголоса.

– Идем, покажу, – махнул Артем.

Я отправилась следом, с интересом разглядывая домище. Вся его фишка была в смешении натуральных материалов и современных технологий. Запах дерева, леса и теплого камина гармонично сочетался с современной техникой, шикарной кухней, огромной ванной комнатой.

– Обалдеть, – прошептала я, заглянув в туалет. Все как с картинки.

Артем, после того как проводил меня до столь желанного унитаза, вернулся к гостям Демида. Я сидела на унитазе и думала, как мне теперь реагировать на Сергея и всю эту ситуацию... Вообще, хотелось домой. И больше ничего.

– Прости, – раздалось сбоку, когда я вышла из дамской комнаты. От неожиданности я подпрыгнула. Рядом стоял мой бывший муж, но уже в какой-то растянутой футболке.

– Ч-чего? – не поняла я.

– Извини, что наехал. Ты права, не мое дело, где ты и с кем... просто...

– Просто ты решил, что мать твоего ребенка – девочка по вызову для депутатов на охоте? – усмехнулась я.

– Ну... типа того...

Я оперлась о дверной косяк и посмотрела в глаза Сергею. Когда-то они сводили меня с ума. Волосы растрепаны, щетина, широкие плечи, никакой идеальной фигуры – просто крупногабаритный мужик со стандартным крепким, но слег-

ка пивным животом.

– Соболев, ты чего такой обросший-то? – улыбнулась я. Он слабо улыбнулся в ответ.

– Да фиг знает, некогда было подстричься...

– Вы что тут... не помешал? – в конце коридора возник Артем. Прямо вездесущий.

– Нет, все в порядке, идем, – ответила я, оттолкнулась от дверного проема и пошла к гостям.

Там веселье шло полным ходом, лицо главврача, и так пьяненького, сделалось совсем красным. Он отлично гармонировал с помидорами из блюда с овощами на столе. Мой взгляд упал на манящий поджаристый кусок шашлыка.

– Арина, наконец-то! – всплеснул ручищами Демид. – Давай, присаживайся!

Я хотела сесть поближе к Жанне, но рядом с ней не было свободных мест. Зато слева от Медведя была парочка. Я плюхнулась рядом с ним и сразу схватила кусок мяса.

– Серег, давай ко мне ближе, сто лет не виделись! – выдал вдруг Демид, указывая на место рядом со мной.

– Эм... может, я подвинусь, а Сергей пусть рядом с тобой сядет? – предложила я имениннику.

– Да нормально все, сиди! Ну?! Выпьем?! – неожиданно сказал Демид.

– Эт можно! – главврач тут же подсуетился с пузатой бутылочкой.

Сергей плюхнулся рядом со мной. От него пахло костром.

Вездесущий Артем оказался не таким уж и вездесущим; когда он вошел, оказалось, что мест нет. Пришлось искать ему дополнительный стул. Жанна мило подвинулась, давая ему возможность сесть рядом. Почему-то я чувствовала напряжение от того, что мой бывший муж сидел рядом... Интересно, как отреагировала бы Катенька?

Мужик, которого все звали просто Андреич, встал. Видимо, созрел тост.

— Ну, что, дорогой ты наш, — громогласно выдал он, заставив всех перестать жевать. Лишь у главврача подергивалась челюсть в попытке перемолотить свининку.

Медведь встал, стул с грохотом был отставлен в сторону.

— ...Сколько раз ты меня выручал, спасал, помогал, — продолжал Андреич, — и я рад, что после стольких попыток найти свое место ты сделал это! Я не представляю это место и лес без тебя! Ты, знаешь... как этот... горный...

— Козел? — подсказал врач.

— ...Горный дух, — продолжил Андреич.

Лицо главврача выказало такое смятение по этому поводу, что я не выдержала и расхохоталась. Но Андреич не растерялся и сказал главврачу:

— Это ты козел, Миша, а Демид — горный дух!

Но Миша не обиделся, махнул рукой, икнул и сказал:

— Ну давай уже, закругляйся со своими эпитетами...

Гости хихикали, наблюдая за этой перепалкой. Андреич торжественно признался леснику в любви, и наконец рюмки

сомкнулись в стаю, проливая через края янтарную жидкость.

– Спасибо, спасибо, – говорил юбиляр и, перегнувшись через стол, хлопнул по плечу Андреича.

После первого тоста атмосфера стала совсем домашней. И взрослые мужики ничем не отличались от пацанов. Долго и упорно обсуждали новую тачку круглолицего из администрации.

– Он из какой администрации? – шепотом спросила Жаннка у Медведя, проходя мимо с чистой тарелкой. Уносила со стола мусор.

– Из районной, знаешь, к северу от...

– А... можешь не продолжать, – махнула рукой Жанна, – я-то думала, вдруг из администрации президента...

Я начала хохотать. Оказалось, БМ слышал все эти перешептывания.

– Жанна все так же в поисках мужа? – спросил меня вполголоса Сергей.

– Естественно, – ответила я, – причем мне кажется, от самого процесса поиска она кайфует больше, чем если б была замужем.

– Сто процентов, – согласился со мной бывший муж.

Я от удивления приподняла брови.

– Ты что, только что согласился со мной?

– А я когда-то не соглашался?

– Всегда!

– Я?! – он удивленно посмотрел на меня своими дурацки-

ми серыми глазами.

– Ты!

– Это ты всегда была не согласна, все не так и не то...

– Это что тут за беседы, как в кабинете семейного психолога? – громко спросила Жанна.

Мы удивленно оглянулись, оказалось, весь стол с интересом наблюдал за этой перепалкой.

– А может, в баньку пора? – спросил главврач. Причем язык у него уже заплетался.

– Отличная идея! – сказал кто-то из гостей.

– А дрова-то подкинули? – уточнил Андреич.

– Только что! – ответил Артем, который зашел в пуховике с улицы. – Там жара.

И когда он успел выйти?

– Девочки, мы с мужиками попаримся, потом вы там со скрабами, масочками, ху... сочками, – произнес круглолицый из администрации.

Данная речь показалась мне божественной, никто не ляпнул что-то вроде «девочки, идемте с нами, мы вас попарим»! Главврач поднялся со своего места, попытался выйти из-за стола, споткнулся о ножку стула и с грохотом полетел на пол. Стоящие рядом Артем и Андреич подхватили его в последний момент, не дав красному лицу впечататься в деревянный пол. Жанна взвизгнула. Я скептически приподняла брови.

– Не... в баню ему нельзя... – выдал доселе молчавший седовласый мужичок, кажется, все его называли Евгением

Антоновичем, – совсем растащит... Проветриться бы...

– Там, кстати, распогодилось, может, прогуляться? – произнес кто-то. Артем, что ли.

Все накинули куртки и, толкаясь, пошли на улицу. Только главврач что-то бухтел, сидя в уголке на диване, как сиротка на Казанском вокзале.

– Обалдеть! – сказала Жанна, стоя на крыльце и задрав голову.

Я посмотрела в небо, и даже дыхание перехватило... Когда я в последний раз видела такое количество звезд?! Наверное, в детстве в деревне у бабушки.

Тучи развеялись, и чистое черное небо было просто усеяно маленькими небесными лампочками.

На моем лице растянулась улыбка.

– Нравится? – спросил лесник, усмехнувшись.

– Очень! – ответили мы с Жанной одновременно.

– А на горе еще красивее, – сказал Демид. – Кажется, что руку поднимешь – и звезды коснёшься.

Я знала, что мы находимся у подножия какой-то горы. С другой ее стороны даже была разработана и помечена туристическая тропа.

– Так давайте прокатимся! – предложил Евгений Антонович.

– Что, сейчас? – немного напрягся Артем. – Темень такая!

– Ну и что? Заодно Мишаня подышит...

– А он-то как управлять квадриком будет? Он даже сидеть

не может! Ебн... тся с него в кусты, и все... нет мужика, – продолжал Артем.

– А мы его в люльку посадим, – предложил кто-то из гостей.

– В какую, нах... й, люльку, – не понял Артем.

Дискуссия продолжалась минут десять, подул ветер, я поежилась под курткой.

– Что, девочки, прокатимся? – спросил хозяин тайги.

– Что, реально, сейчас? – опешила я.

– Ну а почему нет? Можно и сейчас, и завтра, – пожал он плечами.

– Конечно, прокатимся!!! – радостно взвизгнула Жанна, которая накатила еще шампанского, пока тут шли дебаты по поводу поездки.

В итоге несколько гостей, в том числе круглолицый из администрации «непрезидента», Андреич и еще пара человек сказали, что отказываются принимать участие в этом безумии и останутся попариться в баньке.

– Ты едешь со мной, – строгим тоном выдал бывший муж, ткнув пальцем в мою сторону, – моей дочери нужна живая мать. Я в себе уверен, выпил всего рюмку, в остальных нет...

Я открыла было рот сказать, что не возражаю, но он перебил:

– Это не обсуждается! – развернулся и ушел. Придурок. Я и не хотела ничего обсуждать, я хотела согласиться с тобой!

– Аринка, если хочешь, можешь со мной поехать, – сказал

Артем откуда-то из-за спины.

– А? Да нет, я поеду с ним, все нормально, – улыбнулась я. Жених, блин.

Пока все начали активно собираться, причем с энтузиазмом, свойственным молодняку. Знаете, кровь кипит в ожидании приключений, все чего-то хохочут, благо не пьют. По крайней мере, те, кто собирался сесть за руль квадроцикла.

И тут я увидела картину, которая заставила меня ржать до икоты. Медведь выкатывал из гаража (а судя по открытым воротам и оснащению, это был он) мотоцикл «Урал»! Знаете, тот самый, из детства, с люлькой!

Я, открыв рот, смотрела на это зрелище, и вдруг меня посетила простейшая мысль:

– А каски тоже есть?

Жанна оглянулась, ее лицо вытянулось, рот приоткрылся:

– Это что за х... ня? – выдала она.

Я начала ржать.

– Каски есть! – улыбаясь, ответил Медведь. – А это только с виду древность, движок от кроссового мотоцикла...

Дальше пошла какая-то терминология, абсолютно мне не понятная, но я не могла остановиться и продолжала ржать. Суть была такая, что Демид увлекался мотоциклами, чет там разбирал и собирал, и он бы дальше все это рассказывал, если б моя подруга не задала вопрос:

– А... вот на этом сборном чудовище... кто поедет?

– Ну в люльку мы посадим Мишаню, чтоб проветрился...

Я опять хрюкнула от смеха.

– А управлять им кто будет-то? – снова испуганно спросила Жанна.

– Управлять им буду я, остальные не смогут. Нужно уметь таким аппаратом управлять на дорогах горных. Не так-то это просто.

И тут он добавил:

– И ты на нем поедешь... С нами...

– Я?! – взвизгнула Жанна. – Почему я?!

Я хохотала во весь голос.

– Потому что я знаю, как я вожу. И не хочу, чтобы с моей гостьей произошел несчастный случай.

Она, как рыба, закрывала и открывала рот, а я продолжала хохотать. Из дома вышел Сергей и крикнул:

– Аришка, помоги мне тут собрать кое-что...

Я, икая от смеха, пошла на зов бывшего мужа, краем уха слушая, как Медведь говорит о том, что мужики – это мужики. Они хоть и пьяные, но сами за себя отвечают в случае чего. А с женщинами так нельзя...

– Чего звал?

– Собери, пожалуйста, нам с собой в рюкзак еду, мужикам коньяк, короче, провизию, – сказал он и пошел на улицу в одной футболке.

– Соболев! – крикнула я, он обернулся. – Куртку накинь, там же холодно! Заболеешь, на фиг!

Его глаза еще задержались на мне, и он скрылся в темноте,

где уже тархтели квадроциклы.

Спустя какое-то время, когда все гости тепло оделись, проверили наличие горючего в квадраках, собрали рюкзак с едой и готовы уже были ехать, меня ждало зрелище, которое я буду вспоминать до конца своих дней.

Тело главврача нарядили в какой-то китель лесника. Никто не мог найти его куртку. Я предупредила ребят, что идея сама по себе не очень, его только растрясет в люльке и укачает. И он заблюет и усовершенствованный мотоцикл «Урал», и китель. Но никто меня не слушал. Почему-то все упорно волокли ряженого доктора в мотолюльку.

Но самый пи... ц случился после. Когда Медведь откуда-то из гаража приволок каску. Она была древней, родом оттуда, откуда сам мотоцикл, вернее, его каркас без двигателя. Окрас каски был темно-зеленый. Демид бережно напялил ее на пьяного врача, повозился с застежкой под трехслойным подбородком. Наконец застегнул, отошел в сторону и спросил нас:

– Ну как?

Взоры всей массовки устремились на «Михуила». И тут в наступившей гробовой тишине Андреич ляпнул:

– Бл... дь, это что за фриц в белорусском лесу?! Я как на съемках фильма о войне...

Дальше был просто громовой хохот толпы. Нельзя, конечно, ржать над пьяным мужиком, но этот дурацкий китель Демиды в сочетании с каской...

Когда я более-менее успокоилась, как и все гости, Демид сказал:

– Хорош ржать! По коням!

На что Андреич рявкнул в ответ:

– Я воль!

Это вызвало новую волну истерического хохота.

Мне все здесь нравилось: этот добрый хозяин и его теплый уютный дом, все эти дядьки, которые просто выпивали и отдыхали и скорее напоминали подростков. Это звездное шикарное небо. И мой бывший муж, весь такой лохматый и серьезный, мне тоже нравился.

Я села позади него и с удовольствием обхватила его за талию.

Он обернулся, в его глазах мелькнуло удивление.

– Напилась уже? – спросил он меня.

– Не-а! – я рассмеялась.

Мы поехали. Было немного страшно, щекам холодно, но классно. И я думала, что с таким же кайфом мы будем катить до самой вершины.

Медведь расставил всех, кто за кем едет. Он с доктором в каске и Жанной возглавлял колонну. В середине ехали остальные. А мы с Сергеем замыкали эту веселую тусовку. Конечно, пахло не лесом, а выхлопными газами. Но даже сквозь них просачивался особенный, вкусный, почти осязаемый, лесной аромат. Знаете, эдакий запах сырой земли, травы, листвы... запах природы...

Дорога пошла в гору, мотоциклы заработали с надрывом, я прижала щеку к теплой спине Сергея и смотрела на мелькающие сосны. Где-то вдалеке раздался вой... Потом еще...

Сергей чуть притормозил.

– Ты тоже это слышишь? – спросил он, обернувшись.

– Что? – не поняла я.

– Вой.

– Д-да, – я слегка начала заикаться.

Продолжая медленно ехать, мой бывший муж что-то судорожно достал из-под куртки. Половинка луны, как кусок сыра, освещала темные сосны и... нож. Сергей держал нож в руке.

– Что бы ни случилось, не дергайся, не ори, самое главное, никуда не беги! Ты меня поняла?!

Я смотрела в ужасе то на нож с огромным толстым лезвием в его руке, то на него самого.

– Аринка, ты меня поняла?! – крикнул он.

– Д-да, – проблеяла я, как овца.

Он кивнул и дал газу, мы понеслись вверх. Мне было так страшно, как никогда в жизни. Картинка, что мне сейчас в спину вцепится разъяренный волчара, заставляла дрожать, как алкоголика, который пытается попасть стаканом в рот.

– Ты меня сейчас пополам переломишь, – крикнул Сергей, оглянувшись. Я вцепилась в него мертвой хваткой и не отпускала.

– Аришка! Слышишь?

– Отстань, – пробубнила я, зажмурившись и уткнувшись в его спину. На мелькающие сосны смотреть тоже больше не хотелось, я боялась увидеть там светящиеся желтые глаза.

Когда у меня чуть шею не свело судорогой от того, что я вжимала голову в плечи, мы наконец доехали. Ход мотоциклов замедлился, двигатели чихнули, пыхнули и замолкли.

– Все на месте? – крикнул Медведь, убирая нож. Блин... и этот с ножом... Хотя странно, что не с двустволкой, как лесник из фильмов.

– Ты меня, может, отпустишь? – спросил Сергей обернувшись вполоборота. Я разомкнула руки и слезла с квадроцикла, с опаской оглядываясь по сторонам.

– Перестань так трястись, все хорошо, – сказал он и хотел было пойти вперед колонны к остальным. Я стартанула с места и вцепилась в рукав его куртки, продолжая озираясь, как психопатка.

Он рассмеялся.

– Ты что, всегда такой трусихой была? Почему-то раньше не замечал... – он отцепил мою руку от своего рукава, чуть приобняв за плечи подтолкнул вперед.

– Иди, я сзади.

– Раньше я молодая была, – пробурчала я, – без башни... А теперь я мать... еще и в возрасте...

Он посмеивался надо мной.

– Все хорошо? – спросил Артем, шагнувший мне навстречу.

– Ага, – кивнула я и выдавила улыбку.

– О, а вот и Соболевы! – рассмеялась Жанна, раскинув руки в стороны. В правой блестела золотистой этикеткой бутылка шампанского.

– Ты уже накатила, что ли? – устало спросила я. Меня словно силы покинули. Я сделала шаг к ней, взяла бутылку и отпила шипучий сладкий напиток прямо из горлышка.

– Че эт с ней? – спросила Жанна.

Никто не успел ответить, Демид махнул ручищей и сказал:

– Идемте!

Мы шли сквозь деревья, которые здесь были достаточно редкими, ветер усиливался. Я натянула капюшон куртки. Страх немного отступал из-за разливающегося по организму тепла от шампанского.

– Ого-о-о, – услышала я впереди возглас подруги.

Мы вышли на открытую площадку на самой вершине. Ветер выл, прорываясь в капюшон. Но зрелище, которое предстало перед нами... Оно стоило того, чтоб корчиться от страха в ожидании нападения волков.

Миллиарды звезд смотрели на нас, а мы смотрели на зеркальное озеро где-то далеко внизу. В нем отражалась луна. И лес, бескрайний, темный, пугающий и загадочный.

– Повезло, что луна, – сказал Медведь с улыбкой, – иначе ничего б не увидели...

Мы, как полоумные, с Жанной бегали с телефонами и пытались все сфоткать. Но камера не способна была передать

эту красоту.

Мужички на каком-то валуне организовали стол, весело поедали холодное мясо, запивая его коньячком.

Я отошла чуть в сторону, снова и снова любуясь этим видом. В руке продолжала держать бутылку шампанского.

– Дай сюда, – Соболев забрал бутыль.

– Эй, – возмутилась я.

Он с каким-то щелчком разложил походный стаканчик, типа как для мартини, только пластиковый, и налил туда игристого.

– В таком красивом месте все должно быть красиво, – усмехнулся бывший муж.

– Соболев, ты чего? – мои глаза округлились. – Ты теперь романтик, что ли? Вот что любовь с людьми делает...

Он ничего не ответил, лишь улыбнулся и протянул мне «фужер». Я с удовольствием отпила. Мужики за «столиком» травили байки про охоту.

– Нет, я, значит, ему говорю, давай поедем уток постреляем? Дак этот придурок – да ты что-о-о-о, надо в мое место ехать, ты б видел, какие там кабаны водятся... – с упоением рассказывал Евгений Антонович.

Рядом с камнем на земле сидел врач. В каске. Не заблванный. И с таким же упоением слушал рассказ боевого товарища.

Я хихикнула.

– ...Трое суток, бл... ь, мы туда ехали... – продолжал Ев-

гений Антонович, – я еще предлагал по дороге остановиться поохотиться. Нет, уперся, как баран, мол, вот друзья оттуда чуть не КАМАЗами кабанов возят...

– И что дальше? – с интересом спросил Артем.

– Не оказалось там кабанов? – предположил Соболев.

– Ну говори, не томи, че, – вдруг высказался главврач.

– Да че, бл... ь, – махнул рукой рассказчик, – мы туда заезжаем, а навстречу...

– Олень? – главврач аж вперед подался.

– Ага, – кивнул Евгений Антонович, – в погонах, нах! Инспектор! Это, су... а, заповедник оказался! И штраф там за охоту от пятисот тысяч...

Все громко заржали. Я посмеялась и опустошила пластиковый стакан.

Мы еще немного побыли на горе, но пронизывающий ветер выгнал нас к квадроциклам. Страху не было. Я понимала, что уже пьяная. И это та самая стадия, когда все легко и хорошо!

Я подошла к нашему квадроциклу и попыталась залезть. Меня слегка повело в сторону, тело начало крениться в бок. Я уже приготовилась заорать и хлопнуться на землю, как Сергей поймал меня сначала за капюшон, а потом за талию. Поставил на землю и развернул.

– Блин, ты только не уподи, когда ехать будем, – сердито произнес он.

Я сморщила нос.

– Соболев, в тебе ни капли нежности... Такой грубиян...

– А тебе что, нужна моя нежность? – он приподнял бровь и посмотрел на меня. Я хотела в ответ сказать что-то такое язвительное, чтоб прям взбесить его. И... не смогла... Мои глаза зацепились за его губы, щетину...

– Ну... нет... наверное... – пробубнила я.

– И я так думаю, – кивнул он, подхватил меня и посадил на квадроцикл.

После того, как все расселись, мы немного откатали в сторону, пропуская вперед люльку с доктором и остальных.

Поначалу все было отлично. Пьяно и не страшно. А потом я поняла, что ужасно, просто невыносимо, хочу в туалет. Одна мысль о необходимости остановиться в этом дремучем лесу приводила меня в такой ужас, что волосы шевелились везде, где росли.

Но в туалет хотелось все сильнее. И сильнее. В какой-то момент я даже простонала от злости. Почему сейчас-то приспичило?

– Что-то случилось? – чуть обернулся Сергей. Услышал, что ли.

– Н-нет, – проблеяла я.

Он слегка оглянулся и притормозил. Вообще, вниз ехали медленнее.

– Говори, что не так?

– Я... это...

– Ну?!

– Мне в туалет надо... Я сейчас лопну...

Он что-то пробурчал под нос, кажется, матом. Мы стали ехать еще медленнее, а потом и вовсе остановились.

– Ты чего встал? – почти взвизгнула я. – Езжай давай! Тут же волки эти! Мамочки, мамочки...

– Хватит причитать, бегом делай свои дела! Уже б штаны сняла, пока сидела, скулила, как собачонка... – приговаривая это, он стащил меня с квадрака.

– Быстро! – строго сказала он. – Или мне еще и штаны с тебя стянуть?

– Н-не надо... – я оглянулась вокруг, квадроциклы скрылись, никого не было видно, – а куда мне...

Сергей посмотрел на меня как на дуру.

– Весь лес в твоём распоряжении, но лучше далеко не ходи.

– Ну ты-то отвернись! – рассердилась я.

Он закатил глаза и медленно отвернулся.

Я села возле квадроцикла, чтобы он закрывал мою спину. Сергей стоял передо мной, освещая фонариком лес перед собой. Где-то вдалеке слышалось тарахтение мотоциклов, какая-то птица орала на весь лес, отовсюду раздавались шорохи, какие-то непонятные звуки. Я уже успела представить себе, как меня за задницу укусит змея.

– Все? – спросил Сергей.

– Нет! Я еще не начала! Я не могу расслабиться! – ответила я. – Отстань!

Он что-то пробурчал. Я наконец смогла сделать все дела.

– Хорошо, что ты поехала со мной, – вдруг сказал бывший муж, пока я судорожно натягивала штаны, ощущая дичайшее облегчение.

– Почему? – спросила я.

– Потому что если б не я, тебя к себе на квадроцикл усадил бы франт Артем...

– Почему франт? – не поняла я. – Я все.

Сергей обернулся.

– Потому что...

Он сел на квадроцикл, я тоже и обхватила его за талию.

– Ну и чем плохо, если б я поехала с ним?

– Ну как же... Ты ведь должна была бы произвести на него хорошее впечатление...

– И что?

– Сомнительно, что дамочка, журчащая в ночи на его квадрик, выглядит сексуально...

С этими словами он завел квадроцикл и рванул в ночь. Я так опешила от его слов, что сразу не сообразила, как ответить. Но как же я разозлилась!

За небольшим поворотом нас ждали остальные.

– Все хорошо? – крикнул Медведь. Сергей показал ему большой палец, и мы поехали дальше. Я пыхтела от злости до самого конца пути. Зато про волков забыла напрочь. Нет, я вообще-то, как он сказал, «журчала в ночи», потому что ты, идиот, мой бывший муж! И меня в каком виде только

не лицеизрел! Не сексуальная... Зато эта... амеба твоя с ко-
сой, очень сексуальная!

Я придумывала различные варианты ответа всю дорогу. Наконец мы докатили до шикарного дома лесника. Тут я поняла одну простую вещь – я ужасно замерзла. И готова была уже даже с главврачом в баньке попариться, лишь бы согреться.

Речи грубияна Соболева были забыты, так как я хотела одного – домой к камину, раз в баню не попасть. И почему не взяла купальник?

– Демид, – крикнул Сергей имениннику, – пусть девчонки сходят в парилку, погреются. Пока мы тут квадрики припаркуем, выпьем...

– Конечно! Там в шкафу на входе полотенца и простыни, – начал объяснять хозяин тайги.

Я посмотрела на своего лохматого бывшего мужа. Как он так умеет и гадость сказать, и позаботиться о тебе? Два в одном, бл... дь.

Главврач бодро шагал по двору, как вдруг раздался крик в исполнении Андреича:

– Ахтунг!

Все снова поржали. Не удивлюсь, если Мишаня в этой каске пойдет париться.

В это время ко мне подошел франт.

– Все хорошо? – спросил он.

– Ага. – кивнула я. – А что?

– Ну... вы задержались в лесу... Я думал, может, что случилось...

Наверное, Артем подумал, у нас секс случился под елкой под присмотром волков.

– В туалет мне приспичило, – просто ответила я.

Он улыбнулся.

Вообще, я к бане равнодушна. По мне, так лучше душ. Но не сегодня. Сегодня я с таким кайфом вдыхала аромат березовых листьев в парной. У Медведя еще на полке с банными принадлежностями стояло какое-то черное мыло в банке. Мы с Жанной с удовольствием его опробовали.

– М-м-м, аромат сумасшедший, – сказала она.

– Да-а-а, – я с удовольствием намылилась этой черной массой.

– Будто сами варили, что ли...

В предбаннике хлопнула дверь. И я услышала голос бывшего мужа.

– Аришка, возьмите простыни, я вас попарю!

– Не надо нас парить! – крикнула я.

– Круто! Давай! – крикнула Жаннка. – Как в былые времена!

В былые времена я с друзьями и мужем ходила в баню. И пока он там всех парил, я просто поедала салатики за столом в общем зале. Среди тел, которые он охаживал вениками, было и тело моей подруги. Дверь в баню приоткрылась, и в образовавшуюся щель Сергей подал нам простыни.

Не могу сказать, что я была довольна. Но... и не было недовольства. Я вообще сегодня впервые со времен развода по-другому посмотрела на Соболева.

– Готовы? – спросил он.

– Да! – крикнула Жанна.

Он вошел внутрь и занял сразу полбани своим туловищем. На нем были тонкие штаны цвета хаки и больше ничего. В руках бывший муж держал какой-то ковш с запаренными в нем травами.

– Это что? – подозрительно спросила я.

– Иди давай... – он подтолкнул меня к парной.

– Жанн, ты навверх, а то эта немощная не выдержит, – произнес он.

Немощная... Не сексуальная, немощная... вот хамло!

Я гневно раздула ноздри.

– Давай, давай, – он снова подтолкнул меня к полке, – мужики ждут баньку.

Подруга уже улеглась и приспустила простынь ниже, обнажая спину. Я тоже легла. Сергей плеснул содержимое ковша на камни, и парилка наполнилась сумасшедшим ароматом чабреца и чего-то цитрусового.

– Охренительно пахнет! – резюмировала Жанна. Сергей достал из таза в углу веники и начал ими нас лупить. Меня явно жалел. А вот Жаннку лупцевал как положено. Но той все нравилось. В отличие от меня. Долго терпеть эту экзекуцию я не могла.

– Ой, все, все, – вскоре взвыла я.

– Слабачка, – пробормотал он.

– Ну ничего, теперь у тебя есть более выносливая спутница жизни, вот ее и попарь как следует, – пробурчала я в ответ, поднимаясь с лавки.

– Звучит как ревность, – тихо сказал он, добавляя пара.

Я глянула на него сквозь ароматную пелену. Влажные волосы завились и прилипли к его лбу. Широкие плечи лоснились от пара. Щетина выглядела еще темнее на покрасневшем лице, подчеркивая скулы.

Он всегда был таким? Или у меня кислородное отравление в тайге? Но все, что я сделала на его замечание, – презрительно фыркнула и вышла из парной. В принципе, можно ополоснуться и идти.

– Там на улице чан с холодной водой, можно окунуться! – крикнул Сергей.

Ой, иди ты, подумала я. Согрелась, помылась, теперь хочу на диван и чай с баранкой.

– Не выходи, я тут ополаскиваюсь! – крикнула я ему. Но, зная Жанну и ее любовь к парению, он еще минут десять будет ее колошматить березовыми ветками.

Когда я, задыхаясь, как ишак в пустыне, выползла в предбанник – большую прохладную комнату, – Сергей закончил церемонию парения. Подруга, естественно, понеслась в какую-то кадушку с ледяной водой. Бывший муж прошел мимо, даже не глянув в мою сторону.

Я стащила с себя мокрую простынь, тщательно вытерлась, проверила в зеркале, не размазались ли по лицу остатки косметики.

– У-у-у-и-и-и! – мимо меня с визгом пронеслась Жанна обратно в парную. Видимо, вода и вправду была ледяной. Я уже оделась, когда наконец подруга выползла из бани и сказала:

– Вот теперь и по коньячку можно.

– Фу, – я сморщила нос, – я ушла в дом...

– Давай, я следом.

Я вышла на улицу. На мне был мягкий белый спортивный костюм. Я натянула капюшон. И втянула ночной воздух. Ох, как же хорошо...

Из дома раздавался хохот мужиков. Не хотелось туда. Вот бы сейчас в один из небольших уютных домиков рядом, поваляться с огромной кружкой вкусного чая и спать лечь. Непроизвольная улыбка растянулась на моем лице.

– О-о-о! Какие люди! – мне навстречу шагнул главврач. Вид у него, был, конечно, уставший. Рубаха почему-то застегнута неправильно, вылезла из штанов. Лицо лоснилось от пота. Но самое главное – его голову все еще украшала каска. Мне пришла в голову мысль: может, он нейрохирург и бережет свою черепную коробку? Так сказать, профессиональные издержки...

– С легким паром! – сказал Медведь громко. Вот уж кто не менялся. То ли он не пьет, то ли так пьет, что по нему

не понятно.

Со всех сторон слышались пожелания «с легким паром», приглашали сесть за стол и прочее.

– А где будет наша комната с Жанной? – спросила я тихо хозяйина, когда обошла стол. – Хочу вещи бросить там.

Я глазами указала на сумку, с которой ходила в баню.

– Идем, – встал он со своего места.

– Красавица, с легким паром! – снова вскрикнул Мишаня, уже обращаясь к Жанне.

Наши хоромы были в соседнем домике, что не могло не радовать. Небольшой, уютный, пусть без панорамных окон, но и без пьяных мужиков. С унитазом и небольшим душем.

– Тут две кровати, выбирай любую, – произнес Демид, стоя в дверном проеме.

– Круто! Спасибо! – я бросила сумку на ту, что стояла у окна, а затем вернулась в большой дом.

Пока мы ходили, почти все мужики отправились в баню. Как они там вместятся-то? Видимо, поделятся: кто-то пьет в предбаннике, кто-то парится.

За столом оставались только те, кто не ездил на гору. А также фронт. Жанна всю уплетала салаты.

– Аринка, идем, ты тоже проголодалась? – с набитым ртом спросила она.

Я стащила с себя толстовку, в помещении было жарко в такой теплой кофте. Осталась в тонкой футболке и спортивных

штанах. Волосы собрала в пучок на голове.

– Ты чего в баню не пошел? – спросила я Артема. Тот улыбнулся в ответ и пожал плечами. Мужики тихо обсуждали политику. Ненавижу такие разговоры. Где бы найти чай?

Я подошла ближе к зоне, где располагался чайник, и обнаружила пузатый заварник, от которого шел одурманивающий аромат мяты.

– Ого! – я наклонилась и понюхала. – Это что, чай?

– Да, – ответил Артем, – Демид всегда заваривает травяные чаи. Травы сам собирает и сушит.

– С ума сойти!

Я оглянулась, увидела, какой на столе бардак, и решила сначала привести немного в порядок зону отдыха, так сказать. Начала стаскивать в раковину грязные тарелки с объедками, мыть их и возвращать на место уже чистыми.

Артем соскочил и принялся помогать мне. Зато подруга продолжала наяривать салатики и периодически чокалась с кухонными политиками. Что там было налито в ее бокале, я не видела. Когда я намывала очередную тарелку, Артем сказал:

– Может, дашь свой номер телефона? Как-нибудь встретимся, кофе попьем?

Эм... Я опешила. Ну, как бы, а почему и нет? А с другой стороны... Не могу объяснить, но не хотелось мне ничего этого. Мне что, восемнадцать лет – просто так кофе пить? Мужик явно продолжения ждет после кофе, даже если

не сразу. А мне что-то продолжения этого не нужно вроде как... Старею, что ли...

– Слушай, – начала я, пытаюсь судорожно придумать, что ответить.

– Просто дай свой номер. А если не захочешь никуда пойти – откажешь мне, и все, – с улыбкой произнес он.

В эту минуту я отчетливо поняла одну вещь – весь настрой на кофе с потенциальными женихами сбил мой бывший муж. Который какого-то хрена оказался на том же празднике жизни, что и я. Но после нескольких секунд раздумий решила, и правда, ну не захочу идти – и не пойду. Подумаешь... А вдруг захочу?

Я продиктовала свой номер Артему. После этого он удалился-таки в баню. Пока я собирала со стола мятые салфетки, крошки и прочее, думала об одном. Надо же... Я еще могу нравиться мужчинам? Вернее, я понимала, что мужики могут предложить мне секс. На такое они способны с любой женщиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.